

Безопасность экономического пространства России в рамках региональных, отраслевых и социальных подпространств

© 2015 Песоцкий Андрей Алексеевич
кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21
E-mail: natalia.fomina@mail.ru

Исследуется понятие “экономическое пространство” с позиции совершенствования системы обеспечения экономической безопасности. Приводится характеристика отраслевых, социальных и региональных подпространств, образующих экономическое пространство России. Рассматривается применение метода циклической градации в анализе безопасности экономического пространства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическое пространство, подпространство, метод циклической градации, национальная экономика.

Проблематика достижения экономической безопасности, рассмотренная на макроуровне, обуславливает необходимость обновления методических подходов, применяемых на данный момент. Представляется целесообразным внедрение пространственной интерпретации в анализ безопасности экономических процессов.

Актуализация роли пространства в процессе достижения экономической безопасности объясняется множеством факторов. Во-первых, реальность информационного общества во много раз расширяет спектр потенциальных контрагентов, с которыми может взаимодействовать экономический субъект, при этом взаимодействие с данными контрагентами осуществляется практически в режиме реального времени.

Во-вторых, развитию пространственного измерения деятельности, направленной на достижение экономической безопасности, способствует глобализация, не просто усиливающая кооперацию и специализацию, но создающая единый рынок. В рамках глобальной экономики происходит специализация целых государств, каждому из которых отводится свое место в международном разделении труда, что превращает государственный аппарат в орган регулирования, выполняющий унифицированные задачи.

Преимущество понятия “безопасность экономического пространства” заключается в том, что данный термин формализует подход к изучению безопасности на всех структурных уровнях. В центре внимания оказывается не достаточно абстрактная “безопасность вообще”, а безопасность вполне определенных субъектов, действующих в определенной среде, на которую оказывают влия-

ние различные рыночные силы, а также политические, социальные, территориальные факторы.

Термин “экономическое пространство” (ЭП) ввел немецкий ученый И. Тюнен, причем в его интерпретации подчеркивается именно не бесконечный, а ограниченный рамками характер пространства: И. Тюнен предложил модель хозяйственной области, где в центре находится город как источник спроса на сельскохозяйственную продукцию, вокруг которого в виде круга располагаются аграрные территории, имеющие почву с одинаковым плодородием. В ходе исследования этой модели был сделан вывод, что наиболее оптимальным является размещение различных отраслей сельского хозяйства в виде концентрических колец по убыванию интенсивности¹.

Кроме И. Тюнена, называют и другого основоположника теории экономического пространства - Фридриха фон Ратцеля, изложившего свои идеи в книге “Политическая география” (1897). Государство, по его мнению, есть живой организм, соединяющий свойства народа и земли и борющийся, подобно живому организму, за свое существование. Будучи живым организмом, государство движется и растет как единое целое. Ф. Ратцель сформировал семь законов пространственного роста государства, которые объясняли, в числе прочего, и пространственные закономерности экономических процессов.

В России одним из первых исследователей-регионалистов, вплотную подошедших к пространственной интерпретации хозяйственных процессов, был академик В.В. Вернадский², который в 1915 г. создал Комиссию по изучению естественных производительных сил.

Компоненты теории экономического пространства: эволюционный аспект*

Представители направления	Вклад в развитие теории экономического пространства
Аристотель, Платон, Демокрит, Эпикур	Сущность, содержание и структура пространства
Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн	Социальные утопии, раскрывавшие "эталонное" государство
Р. Кантильон, Дж. Стюарт, А. Смит, Д. Рикардо, Д.С. Миль, Ж.Б. Сэй	Закономерности пространственного развития
С. Харрис, Э. Хекшер, Б. Олин, П. Самуэльсон, С. Линдер, В. Леонтьев, М. Портер, Ф. Перу, Г. Мюрдаль	Связь принципов формирования единого экономического пространства с международным разделением труда и глобализацией
А. Вебер, В. Лаунхардт, Ф. Ратцель, Х. Макиндер, И. Тюнен, В. Кристаллер, А. Леш, А.Г. Гранберг, Р. Челлен	Теории размещения производства, так называемые штабдортные теории, основывающиеся на однородности экономического пространства
У. Айзард, П. Нийкэмп, Дж. Паэлинк, Т. Райнер, Р. Харпшорн, В. Бунге, Э. Хувер	Теории пространственной экономики (spatial economy)
А.Г. Аганбегян, С.С. Артоболевский, Н.Н. Баранский, М.К. Бандман, Н.Н. Некрасов, Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, Р.И. Шнипер и др.	Теория формирования территориально-производственных комплексов
Л. Вальрас, В. Парето	Неоклассические теории общего равновесия
П. Кругман	Теория совокупной причинной обусловленности
М. Портер	Концепция промышленных кластеров

* Смарова И.С. Обоснование регионального развития с учетом связанности экономического пространства : дис. ... канд. экон. наук. Тюмень, 2014.

Экономическое пространство как научная категория прошло несколько ступеней эволюции, позволивших выделить несколько этапов, представленных в таблице.

В целом, современные ученые выделяют несколько подходов к экономическому пространству: территориальный (А.Г. Гранберг, Е.Е. Лейзерович), информационный (Г. Хакен, Е. Иванов, С. Паринов), ресурсный (В. Пейтнев, В. Радаев), процессный (О.А. Бияков, А. Кушлински), институциональный (А.А. Урунов).

Иногда выделяется также инновационный подход как подвид процессного (А. Кушлински, С. Парк, К. Гусева), а также системный (В.В. Чекмарев).

Экономическое пространство конечно во времени, однако его завершение может не иметь катастрофических последствий. Согласно эволюционно-волновой теории циклов, по мере затухания одного цикла параллельно возникает второй, т.е. фаза рецессии или депрессии одного экономического пространства может совпадать с фазой формирования другого пространства.

Кроме того, стоит отметить, что национальная экономика имеет социальный базис, определяемый исторически сложившимися границами государства, культурным кодом, природно-географическими факторами, которые в большинстве случаев мало подвержены изменениям во времени, что добавляет прочности экономическому пространству, затягивая рецессию и депрессию либо обеспечивая относительно безболезненный переход от одного жизненного цикла к другому.

При рассмотрении безопасности экономического пространства Российской Федерации оче-

видна также географическая, экономическая, культурная, социальная взаимосвязь народов России с народами постсоветского пространства, поэтому даже в случае разрушения экономического пространства России его прежние составляющие, как внутри, так и вовне, будут в значительной степени тяготеть к взаимосвязям с российской экономикой.

Как уже отмечалось, исторически дезинтеграция экономического пространства России произошла в 1985-1991 гг., когда были разрушены экономические связи в рамках соцлагеря, а затем и Советского Союза, однако естественная предрасположенность народов стран СНГ к экономической интеграции, обусловленная широким спектром факторов, приводит к восстановлению прежних экономических связей, что, в частности, нашло выражение в образовании в 2014 г. Евразийского экономического союза, в состав которого вошли Россия, Белоруссия и Казахстан.

Анализируя историю нашей страны за последние 30 лет, можно сделать еще один вывод, связанный с экономическим пространством: большое влияние на жизненный цикл ЭП могут оказывать катастрофические политические факторы. Так, распад социалистического лагеря и последующий крах СССР за 5 лет обеспечили переход из устойчивой стадии рецессии, еще имевшей возможности к долговременной стабилизационной деятельности, в состояние дезинтеграции (разрушения), при этом фаза депрессии заняла всего несколько месяцев, хотя при более благоприятной политической обстановке она могла длиться годы и даже десятилетия, минуя катастрофический характер социально-экономических трансформаций.

В рамках обеспечения экономической безопасности России необходимо принимать системные меры по недопущению катастрофического сценария в экономике, что требует совершенствования методической базы экономической безопасности. В сложившихся условиях видится перспективным рассмотрение безопасности в пространственном ракурсе, однако анализ безопасности ЭП требует соответствующих методик мониторинга.

К сожалению, экономическое пространство, рассмотренное с точки зрения безопасности макросубъекта, на данный момент не имеет научно обоснованной и должным образом апробированной методической базы, что создает очевидные сложности для воплощения в практической плоскости деятельности системной триады экономической безопасности по развитию пространственных аспектов своей деятельности.

В качестве инструмента для анализа безопасности ЭП на уровне национальной экономики предлагается использование *метода циклической градации*, позволяющего осуществлять эффективный мониторинг, а также принимать соответствующие управленческие решения на основе полученных данных.

На практике метод циклической градации может быть применен в рамках деятельности организации различного уровня (фирмы, города, региона, государства), и, соответственно, практической целью метода является достижение безопасности для конкретного экономического субъекта, тогда как интересы других субъектов имеют значение только в той степени, в какой они важны для рассматриваемого субъекта.

В рамках данной работы рассматривается применение метода на уровне национальной экономики и ее подсистем в экономическом пространстве России и подпространствах.

В рамках метода циклической градации на уровне экономической системы страны предлагается использовать следующую терминологию:

- **а-субъект** - субъект, в отношении которого осуществляются мероприятия по достижению безопасности экономического пространства (в данном случае национальная экономика России);

- **б-субъект** - участник хозяйственных процессов, вступающий во взаимодействие с а-субъектом в рамках общего экономического пространства.

Спектр *б-субъектов* в рамках поддержания безопасности экономического пространства России весьма широк. Во-первых, к *б-субъектам* следует отнести тех участников хозяйственной деятельности, которые осуществляют экономические контакты в рамках региональных, отрас-

левых, социальных подпространств, а также межгосударственных подпространств и подпространств транснационального капитала. Во-вторых, к ним относятся организационно-территориальные единицы, напрямую взаимодействующие с федеральными органами власти (номинально или фактически). К ним относятся:

- 1) иностранные государства и их территориальные единицы;
- 2) транснациональные корпорации;
- 3) международные общественные структуры (например, Международная организация труда);
- 4) наднациональные региональные и межрегиональные образования (например, Европейский союз, Евразийский экономический союз, БРИКС, ВТО);
- 5) другие субъекты, оказывающие влияние на совокупный экономический процесс.

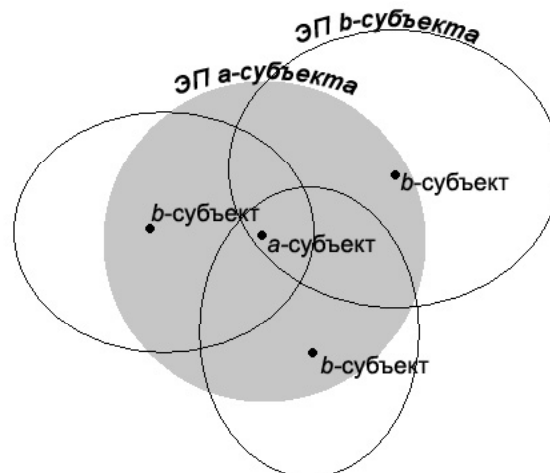

Рис. 1. Пересечение экономических пространств *а-субъектов* и *б-субъектов*

Как *а-субъекты*, так и *б-субъекты* могут иметь собственное ЭП, которое пересекается, но не совпадает полностью (рис. 1). Необходимо отметить, что экономическое пространство отражает не только дружественное окружение, но также нейтральное и враждебное. Отличительным признаком нахождения субъекта в экономическом пространстве является совершение транзакций, при этом их характер может быть различен. Например, российско-украинский дипломатический кризис 2014 г. снизил количество транзакций между российской и украинской экономикой, однако объем операций превышал многие другие страны, что позволяет сделать однозначный вывод о нахождении Украины в российском экономическом пространстве.

С точки зрения метода циклической градации экономическое пространство, в которое входит *а-субъект*, является лишь косвенным объектом обеспечения экономической безопасности,

однако оно выступает первичным объектом мониторинга. *a*-пространство представляет интерес для *a*-субъекта лишь в тот период времени, когда совокупный экономический процесс способствует развитию *a*-субъекта. Однако с точки зрения мониторинга именно *a*-пространству отводится ключевая роль, поскольку оно выступает той средой, которая непосредственно влияет на объект исследования.

Что касается *b*-субъектов, то наблюдается двойственное их проявление, обусловленное различиями между федеральной и региональной спецификой, отраслевыми особенностями и т.д. Один и тот же *b*-субъект может иметь двойственную природу. Например, иностранная ТНК вступает в диалог с государственными органами РФ, региональными властями и партнерами в рамках отрасли. В этом случае она трижды выступает как *b*-субъект, поскольку характер данных взаи-

моотношений может быть различен. Например, Правительство РФ вводит санкции против иностранной компании, в то время как правительство Санкт-Петербурга ищет пути для сохранения деловых отношений, важных для региона. Схематически экономическое пространство России представлено на рис. 2.

Как уже отмечалось, экономическое пространство России состоит из региональных, социальных и отраслевых подпространств, имеющих единое информационное и территориальное притяжение в границах Российской Федерации. Эти подпространства в рамках институционального подхода образуются при помощи соответствующих институтов и представляют собой *внутренних агентов* ЭП РФ. Однако экономическое пространство страны не ограничивается ее территорией, поэтому его составляют также *внешние агенты* экономического пространства, к

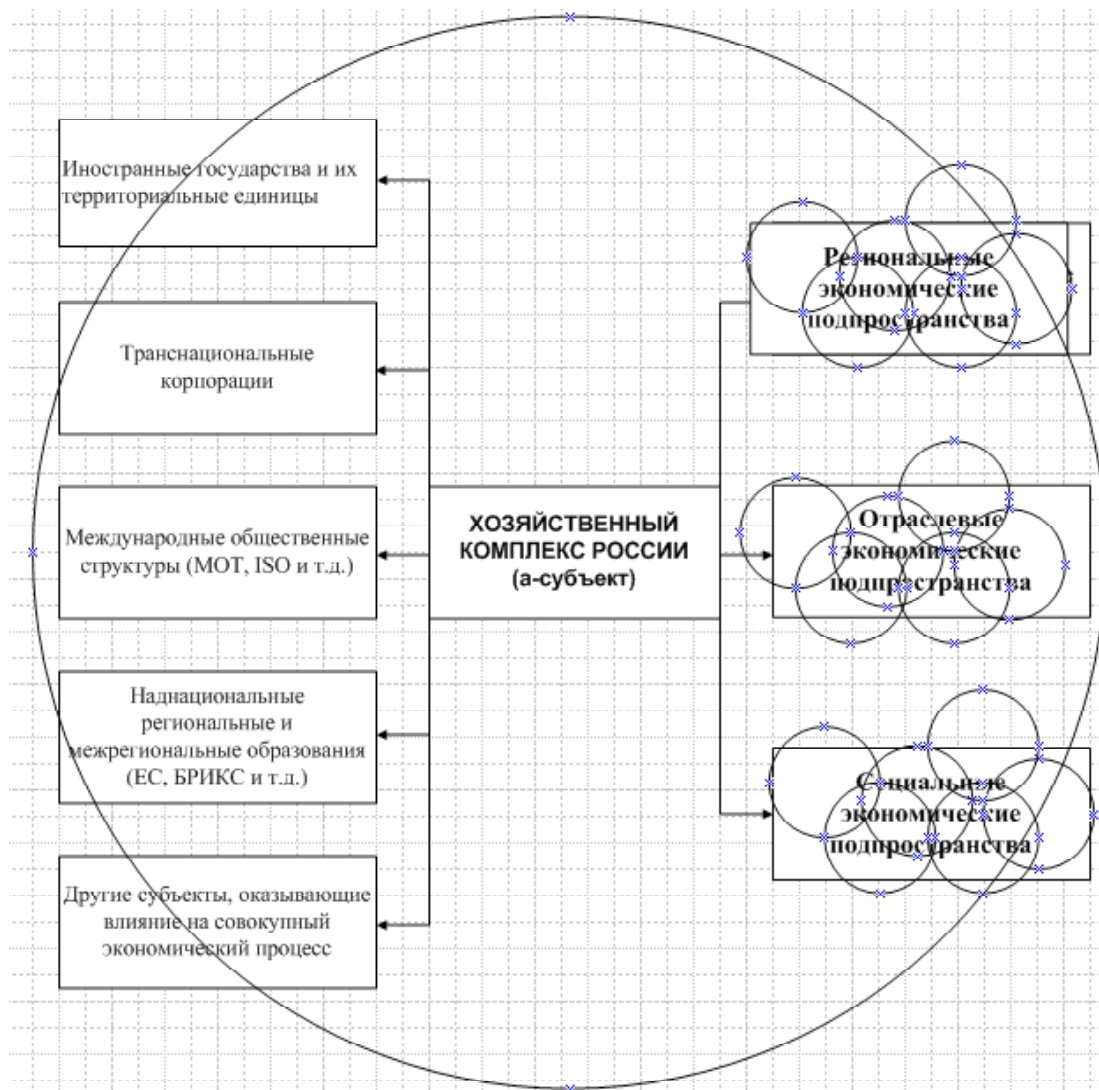

Рис. 2. Экономическое пространство России

которым относятся иностранные государства и их территориальные единицы, транснациональные корпорации, международные общественные структуры, национальные региональные и межрегиональные образования, а также другие субъекты, влияющие на совокупный экономической процесс.

Роль внутренних и внешних агентов в рамках ЭП РФ различна. Степень взаимодействия с внутренними агентами характеризуется большей интенсивностью, ее доля в объеме экономического пространства (ОЭП) несравнимо выше, при этом выше и качество экономического пространства во внутреннем сегменте, поскольку государство (*a*-субъект) имеет гораздо больше рычагов воздействия на него в сравнении с внешним окружением.

Степень взаимодействия с внешними агентами несравнимо ниже, поэтому целесообразно классифицировать их с позиции отраслевых, региональных и социальных экономических подпространств. Теоретически такая классификация возможна, однако излишне усложнит анализ структуры экономического пространства России. Например, хозяйственный комплекс Казахстана, в значительной степени интегрированный с российской экономикой, можно разделить на отдельные предприятия, рассматривая взаимодействие каждого из них с контрагентами в российских регионах, однако такой подход во многих случаях приведет к недопустимому усложнению аналитического процесса (помимо экономики Казахстана, таким образом можно рассмотреть экономику любого другого государства), поэтому хозяйственный комплекс Казахстана можно рассматривать, в целом, как единый *b*-субъект.

Между внешними и внутренними агентами есть и другие различия. С позиции экономичес-

кой безопасности страны внутренние подсистемы непосредственно включены в объем обеспечения безопасности, в то время как внутренние агенты априори не входят в объект обеспечения безопасности, а ценны для него лишь в той степени, в какой соответствуют целям и задачам обеспечения этой безопасности.

Стоит отметить двойственность хозяйственного комплекса России, выраженного с точки зрения экономического пространства страны. С одной стороны, хозяйственный комплекс отражен в *a*-субъекте, который является образующим элементом ЭП, находящимся в центре обеспечения экономической безопасности. С другой стороны, хозяйствующий комплекс сам имеет пространственную интерпретацию, т.е. тождествен не *a*-субъекту, но *a*-пространству, состоящему, в свою очередь, как из региональных, отраслевых и социальных подсистем, так и из совокупности взаимодействий с внешними по отношению к государству *b*-субъектами.

Таким образом, экономическое пространство России - это не совокупность территорий, объединенных единой государственной границей, а нечто большее, это система, включающая в себя не только региональные, но и отраслевые и социальные подпространства, а также международных субъектов, с которыми национальная экономика России вступает во взаимодействие.

¹ Тюнен И.Г. Изолированное. Москва, 1926.

² Вернадский В.И. Собр. соч.: в 24 т. Москва, 2013.

³ Песоцкий А.А. Методические основы формирования системы комплексного мониторинга экономической безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2008.

Поступила в редакцию 04.04.2015 г.